

Социализация и переживание опыта стигматизации слышащих детей глухих родителей

Мария Малофеева

Международная лаборатория исследований социальной интеграции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия
mmalofeeva@hse.ru

Ключевые слова: глухие и слабослышащие, глухота, дети глухих родителей, CODA, социализация CODA, стигматизация, РЖЯ (русский жестовый язык).

Слышащие дети глухих родителей (*CODA*, *Children of Deaf Adults*) — уникальная социальная группа, социализация которой протекает в двух культурах (слышащей и глухой), за счет чего *CODA* усваивают знания, нормы и ценности как сообщества глухих, так и мира слышащих. Социализация *CODA* становится непростым процессом, а характеристики их родительской семьи могут выступать барьером для их интеграции в общество. В этом исследовании выявляется, какие ключевые характеристики социализации слышащих детей глухих родителей играют роль в формировании восприятия *CODA* своего статуса и статуса глухих родителей. В основу анализа были положены 17 полуструктурированных интервью: два экспертных интервью и 15 интервью со взрослыми слышащими детьми глухих родителей в возрасте от 18 до 34 лет разной профессии, пола и образования. В результате исследования было выявлено, что основными трудностями социализации являются возложение взрослой ответственности на ребенка, недостаток общения голосом внутри семьи, неинформированность родителей по вопросам воспитания слышащих детей и отсутствие контакта «родитель–педагог». Основной вклад в восприятие детьми статуса глухих родителей и своего вносит самостигматизация родителей, тогда как негативное и стереотипное отношение окружающих к ним оказывается не так значимо. Если родители с самого детства демонстрируют неполноценность своего статуса, то *CODA* также воспринимают, что быть глухим — тяжело, а быть ребенком глухих родителей — стыдно. И совершенно иная ситуация прослеживается в семьях, где родители проявляют положительную самопрезентацию, транслируя уважение к культуре глухих.

Введение

По статистике Всероссийского общества глухих, в России насчитывается около 13 миллионов глухих и слабослышащих людей, в том числе 300 тысяч из них полностью глухие¹. В настоящее время прогнозируется, что с каждым годом процент глухих и слабослышащих будет расти². Согласно имеющимся данным, у 90% глухих родителей рождаются слышащие дети³. Люди с инвалидностью по слуху привлекают большое внимание государства, так как им необходимы специальные условия для социокультурной адаптации и интеграции в общественную жизнь. В связи с этим государство регулярно предоставляет поддержку людям с инвалидностью, включая программу «Доступная среда»^{4, 5}. Также для людей с инвалидностью по слуху существует возможность выбора между инклюзивными и специализированными образовательными учреждениями⁶. Посещение школ, учреждений профессионального образования являются важными условиями социализации и дальнейшего становления личности⁷.

Тем не менее государство считает, что слышащие дети глухих родителей, известные также как *CODA (Children of Deaf Adults)*, не входят в категорию людей, которым требуется поддержка мерами социальной политики в области образования, трудоустройства, психологической помощи. Однако у детей из семей

- 1 В Москве состоялась конференция «Глухие могут все: трудоустройство без барьеров». URL: <https://www.asi.org.ru/report/2019/09/27/moskva-gluhie-trudoustrojstvo-konferentsiya/>.
- 2 По прогнозам ВОЗ, к 2050 г. нарушениями слуха будет страдать каждый четвертый житель планеты. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/02-03-2021-who-1-in-4-people-projected-to-have-hearing-problems-by-2050>.
- 3 Moore M., Lane H. For Hearing People Only. — Rochester: Deaf Life Press, 2003.
- 4 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 гг.: Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297.
- 5 Госпрограмма «Доступная среда». URL: <https://zhit-vmeste.ru/gosprogramma-dostupnaya-sreda/>.
- 6 Большаков Н. В. «У слышащих больше возможностей для жизни»: проблемы среднего профессионального образования глухих и слабослышащих // Журнал исследований социальной политики — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 572.
- 7 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — С. 229–230.

глухих есть ряд проблем, которые не всегда понятны для других слышащих родителей и сверстников из слышащих семей. Дженни Синглтон и Мэтью Титл к таким проблемам относят трудности в развитии речи, коммуникации и установлении отношений с родителями, друзьями, что, безусловно, влияет на их процессы социализации и понимание своей роли в социуме⁸. Общество осознает необходимость создания объединений, которые будут поддерживать слышащих детей глухих родителей, включая уже взрослых детей глухих родителей. Так, в 1983 году в США была создана первая организация *CODA*⁹, ее основала Милли Бразер¹⁰. Эта организация призвана помогать как детям, так и глухим родителям, которые сталкиваются с трудностями, связанными с воспитанием слышащих детей, их социальным опытом. Бразер стала первой, кто начал проводить детские лагеря, летние школы для *CODA*. Позже организация появилась и в других странах: Великобритании, Ирландии, Гонконге, Германии и т.д., а международные конференции *CODA* стали ежегодными.

В России негосударственная организация *CODA-Russia* (АНО «Слышащие дети из семей глухих») была создана в 2016 году^{11, 12}. Ее руководительница Марина Чернова при поддержке Виктории Берлизовой реализует мероприятия, направленные на постепенную и безболезненную интеграцию *CODA* как в мир слышащих, так и глухих. Круглые столы, лекции и семинары для глухих родителей по вопросам воспитания *CODA*, их профессионального выбора стали регулярной практикой. В *CODA-Russia* считают важным сохранять связь «родитель–ребенок», и поэтому создаются такие проекты, как «Мастерство жестового рассказа», «Уроки доброты» на русском жестовом языке, направ-

8 Singleton J. L., Tittle M. D. Deaf parents and their hearing children // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. — 2000. — № 5 (3). — P. 224–225.

9 Children of Deaf Adults. URL: <https://www.coda-international.org>.

10 Messages from our founder & President. URL: <https://www.coda-international.org/milliebrother>.

11 Слышащие дети глухих родителей, объединяйтесь! URL: <https://voginfo.ru/world/2016/08/23/glukhie-deti-slyshashchikh-roditelej-ob-edinyajtes/>.

12 АНО «СДСГ». URL: <https://companies.rbc.ru/id/1167700069657-ano-ano-slyishaschie-deti-v-seme-gluhih/>.

ленные в том числе на освоение и поддержание уровня владения жестовым языком^{13, 14}.

Опыт *CODA* характеризуется первичной социализацией — в глухой среде и вторичной — интеграцией в слышащий мир¹⁵. В настоящий момент изучение *CODA* в западных странах развивается преимущественно в рамках *Deaf Studies*¹⁶ и носит скорее лингвистический¹⁷ или же медицинский характер, как в работе Шерри Корнелл и Кевина Лайнесса¹⁸. Несмотря на то, что в России попытки изучения *CODA* были сделаны с психологической точки зрения такими исследователями, как Мирослав Ясин и Анна Комарова¹⁹, комплексного социологического исследования опыта социализации не проводилось, *CODA* остаются неизученным феноменом²⁰.

Таким образом, первичная социализация *CODA*, которая происходит в глухой среде и основными агентами которой являются члены семьи ребенка, дает им возможность усвоить знание РЖЯ, нормы сообщества глухих, познакомиться с их культурой²¹. При этом в период своей вторичной социализации *CODA* интегрируются в слышащий мир, который является «естественным», но одновременно и «чужим» для них. Эти условия могут влиять на формирование их представлений о своем месте в обществе. Цель настоящей статьи — выявить ключевые характеристики

13 *CODA* Россия. URL: <https://vk.com/coda.russia>.

14 Слышащие дети глухих родителей, объединяйтесь! URL: <https://voinfo.ru/world/2016/08/23/glukhie-deti-slyshashchikh-roditelej-ob-edinyajtes/>.

15 *Moroe N. F., De Andrade V.* "We were our parents' ears and mouths": Reflecting on the language brokering experiences of hearing children born to deaf parents // *South African Journal of Child Health*. — 2018. — № 1. — P. 75.

16 *Singleton J. L., Tittle M. D.* Deaf parents and their hearing children // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. — 2000. — № 5 (3). — P. 221–236.

17 *Sachs J., Bard B., Johnson M. L.* Language learning with restricted input: Case studies of two hearing children of deaf parents // *Applied Psycholinguistics*. — 1981. — № 2 (1). — P. 33–54.

18 *Cornell S. L., Lyness K. P.* Therapeutic implications for adolescent deaf identity and self-concept // *Journal of Feminist Family Therapy*. — 2005. — № 16 (3). — P. 31–49.

19 *Ясин М., Комарова А.* Типы детско-родительских отношений в семьях с глухими родителями и слышащими детьми // *Развитие личности*. — 2019. — № 3. — С. 103–113.

20 Слышащие дети глухих родителей, объединяйтесь! URL: <https://voinfo.ru/world/2016/08/23/glukhie-deti-slyshashchikh-roditelej-ob-edinyajtes/>.

21 *Preston P.* Mother Father Deaf: Living Between Sound and Silence. — Harvard University Press, 1995.

социализации слышащих детей глухих родителей, которые играют роль в формировании восприятия *CODA* своего статуса и статуса глухих родителей.

Характерные черты социализации *CODA*

Термин *CODA* принято относить к детям, рожденным в семьях, где родители являются глухими. Этот концепт также распространяется и на взрослых детей глухих родителей, то есть при применении термина отсутствуют возрастные рамки. В таком контексте важно рассматривать глухоту родителей с учетом медицинского, социального и культурного подходов²². То есть принимать глухих не только как людей с инвалидностью, но и как самостоятельную группу со своим языком и культурой²³, которую в процессе социализации усваивают и *CODA*.

CODA, воспитываясь в глухой семье, начинают воспринимать глухоту как неотъемлемую часть жизни своей и родителей. Мишель Бишоп и Шерри Хикс отмечали, что для *CODA*, обладающих уникальным опытом и культурой, важно владеть жестовым языком²⁴. Социализация *CODA*, которая происходит при взаимодействии двух культур, закладывает фундамент для их самоопределения и жизненных стратегий²⁵. Зигмунд Фрейд в своих ранних теориях социализации провозглашал, что общество ограничивает индивидуальность и навязывает нормы и ценности группы императивно²⁶. Однако дальнейшие исследования показали, что социализация не подавляет индивидуальность, а индивидуум активно участвует в этом процессе. Социализация происходит

22 Большаяков Н. В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2 (85). — С. 160–174.

23 Reagan T. Cultural considerations in the education of the Deaf children // *Educational and Developmental Aspects of Deafness*. — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1990. — P. 74–75.

24 Bishop M., Hicks S. Orange eyes: Bimodal bilingualism in hearing adults from deaf families // *Sign Language Studies*. — 2005. — № 5 (2). — P. 189.

25 Singleton J. L., Tittle M. D. Deaf parents and their hearing children // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. — 2000. — № 5 (3). — P. 228.

26 Фрейд З. Я и Оно / пер. В. Ф. Полянского, под ред. А. А. Франковского. — Л.: Academia, 1924.

в том числе за счет считывания индивидом реакции на его поведение и последующей самостоятельной выработки норм, о чем говорит теория «Зеркального Я» Чарльза Кули²⁷. Человек может воспринимать себя со стороны и понимать свои качества, подстраиваясь под социальные ситуации.

Результатом социализации является формирование социального аспекта личности и понимание себя как части общества²⁸. Согласно Джорджу Миду, формирование человеческого «Я» происходит при взаимодействии с социальным окружением индивида²⁹. Именно «значимые другие» служат агентами социализации CODA. В детстве эту роль берут на себя родители, члены семьи, а по мере взросления «значимыми другими» становятся друзья, педагоги и т.д. Синглтон и Титл подчеркивают, что в случае с CODA паттерны, усвоенные в семье глухих, базовые нормы поведения могут быть неприменимы в культуре слышащих ввиду рассогласования культурных норм глухих и слышащих, что может затруднять социализацию детей³⁰.

В процессе социализации CODA могут сталкиваться с проблемами языкового взаимодействия в связи с тем, что язык служит основой для социализации детей³¹. Так, из-за преимущественного взаимодействия на жестовом языке CODA могут испытывать трудности при коммуникации со сверстниками. И, напротив, как выявили в своем исследовании Ясин и Комарова, при ключевой роли слышащих родственников в воспитании и общении исключительно голосом CODA могут сталкиваться со сложностями в выстраивании отношений с родителями³².

27 Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренкова. — М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. — С. 314.

28 Mead G. H. Mind, Self, and Society. — Chicago: University of Chicago Press, 1934. — P. 196–199.

29 Ibid.

30 Singleton J. L., Tittle M. D. Deaf parents and their hearing children // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. — 2000. — № 5 (3). — P. 226–227.

31 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — С. 64–65.

32 Ясин М., Комарова А. Типы детско-родительских отношений в семьях с глухими родителями и слышащими детьми // Развитие личности. — 2019. — № 3. — С. 107.

Дети, рожденные в глухой семье, в процессе социализации коммуницируют не только с близкими родственниками, но и с окружающим социумом, включая сверстников и педагогов. Взаимодействуя с социальной средой, *CODA* подвергаются риску столкнуться со стигмой по отношению к глухому сообществу³³. Ирвинг Гофман определяет социальную стигму как атрибут, который приводит к негативному мнению о человеке или группе в глазах других людей, включая «навешивание ярлыков»³⁴. Это явление часто наблюдается у людей, «отличающихся» от общепринятой социальной нормы. Более того, человек может подвергаться стигматизации в силу того, что находится в контакте, коммуникации с уже стигматизированными индивидами или является членом семьи, где есть стигматизированные индивиды, то есть возникает «почетная стигма»³⁵. Однако исследователями было упущено из фокуса внимания то, распространяется ли стигматизация также и на самих *CODA* и как *CODA* воспринимают свой статус в контексте стигматизации.

Таким образом, если вопросы, которые относятся к интеграции глухих в общество, условиям их адаптации, широко обсуждаются в научном поле, то вопросы социализации слышащих детей глухих родителей остаются недостаточно изученными исследователями.

Методология исследования

Наше исследование было реализовано в качественной парадигме с применением метода полуструктурированного интервью на основе заранее разработанных вопросов. Итоговую выборку составили 15 взрослых слышащих детей глухих родителей, проживающие в Москве, в возрасте от 18 до 34 лет, и 2 эксперта. В рамках исследования были проведены онлайн-интервью с 5 мужчинами и 10 женщинами *CODA*. Это были как переводчики русского жесто-

33 Михайлова Н. Ф. и др. Факторы стигматизации у глухих и слабослышащих студентов, обучающихся в условиях системы среднего профессионального образования // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8. — № 6. — С. 3.

34 Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью / пер. М. Добряковой. — М.: Высшая школа экономики, 2017. — С. 3. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf.

35 Там же. — С. 23.

вого языка, работники Всероссийского общества глухих, так и информанты, чья профессия не связана с сообществом глухих. В число экспертов вошли информантки, которые сами являются CODA, при этом обладают дополнительным экспертным знанием о слышащих детях глухих родителей в силу специфики профессиональной деятельности.

На этапе приглашения на интервью информанты оповещались, с какой целью проводится исследование, уведомлялись о гарантиях конфиденциальности и анонимности данных. Также стоит отметить, что в текущем исследовании глухота и, соответственно, опыт социализации в глухой среде понимаются комплексно, то есть учитываются медицинская, социальная и культурная концепции. Таким образом, мы «не навешивали» рамку инвалидности или болезни, оставляя за информантами право самим определять, что есть глухота для них.

Далее транскрипты интервью были проанализированы в программе *ATLAS.ti* с использованием метода тематического кодирования.

Барьеры в социализации CODA

Основными агентами первичной социализации CODA являются глухие родители, в то время как агентами вторичной социализации служат как слышащее, так и глухое социальное окружение (сверстники, педагоги). В результате разницы средовых условий социализации CODA могут сталкиваться с рядом сложностей.

В ходе интервью были выявлены характеристики семьи CODA, затрудняющие процесс социализации детей. В качестве одной из ключевых характеристик информанты выделяют то, что родители возлагают взрослую ответственность на ребенка с самого детства. Дети начинают решать серьезные бюрократические вопросы за своих родителей, им приходится разбираться в устройстве государственных учреждений, чтобы помогать оформлять документацию, получать справки. Также большая часть бытовых вопросов перекладывается на детей — они совершают покупки в магазинах, договариваются с соседями по широкому спектру

вопросов: *«В подростковом возрасте, мне кажется, мы отличаемся тем, что у нас раньше начинаются взрослые вопросы. Если Вы понимаете, о чем я: то есть ты ходишь и решаешь какие-то вопросы, ЖКХ... вещи, которые в 14 лет не решают дети»* (мужчина, юрист для глухих, 33 года).

Дети становятся ответственными за медиацию между родителями и слышащим миром, во многих аспектах считаются более компетентными и авторитетными, чем их родители, поэтому задачи решаются без участия взрослых членов семьи. Информанты обращали внимание на возникновение межролевого конфликта как следствие такой характеристики. С одной стороны, CODA должны все еще исполнять роль ребенка для своих родителей. С другой — родители требуют от них исполнения роли взрослого. Это приводит к тому, что *«CODA становятся взрослыми слишком рано — у них нет детства. И это прямая дорога к психотерапевту»* (женщина, сурдопедагог, 34 года).

Следующей характеристикой семьи CODA стоит выделить недостаток общения голосом внутри семьи, что также приводит к помехам в социализации слышащих детей глухих родителей. Преимущественно это связано с логопедическими проблемами. Поскольку основное общение происходит дома на жестовом языке, у ребенка формируется неправильное произношение звуков. Некоторые глухие, несмотря на то, что разговаривают в основном на жестовом языке, все равно стараются произносить звуки, слова голосом, что не всегда получается корректно. Так, например, у одной из информанток *«с речью были проблемы, до сих пор есть шепелявость. Ну вот, из-за того, что родители глухонемые* — той речи, которой они могли говорить с маленькими детьми, получается недостаточно для того, чтобы речевой аппарат ребенка сформировался так, как надо»* (женщина, банковский работник, 32 года).

Таким образом, превалирование общения на жестовом языке, а также формирование у ребенка неправильного произноше-

* Корректно: глухие. Мы не рекомендуем использовать термин «глухонемой» в отношении представителей сообщества глухих. (Прим. ред.)

ния звуков снижает эффективность языкового взаимодействия со слышащим окружением, создает препятствия для интеграции ребенка в общество его сверстников, поскольку язык, как выделяли Питер Бергер и Томас Лукман, является основой для процесса социализации и объективации повседневной жизни³⁶. Особенно явно это проявляется при условии, что слышащие родственники не принимают участие в воспитании ребенка³⁷.

Также ключевой трудностью социализации детей CODA, на которую обращали внимание информанты, является нерелевантный опыт социализации самих родителей, их неинформированность в вопросах воспитания слышащих детей. Когда в глухой семье появляется слышащий ребенок, на начальном этапе у родителей происходит некоторое потрясение. Они оказываются неподготовленными к воспитанию слышащего ребенка, «чужака» по отношению к их культуре: *«После рождения ребенка глухая семья не знает, что с ним делать. Они прежде всего испытывают шок, и этот шок может продлиться до трех лет, а эти 3 года — основное время становления речи. Как-то так ребенок начинает говорить, без системы, потом момент упущен, конечно, и в дальнейшем сложно социализироваться»* (женщина, преподаватель истории, 25 лет).

Из-за недостатка осведомленности о культуре слышащих родители часто не могут дать важный совет по ситуациям, возникающим в жизни детей, поскольку они могут быть не полностью знакомы с нормами слышащего мира. На этой почве в семье возникают конфликты и непонимание. Так, например, у одной из информанток *«мама вообще многих вещей не понимала, и пытаешься там ей объяснить, что это нормально, а она не понимает. Очень сложно донести какие-то тонкие особенности слышащего мира»* (женщина, студентка экономического факультета, 21 год).

По мере взросления у детей расширяется список значимых других, эта роль смещается с родителей на сверстников, педаго-

36 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — С. 65–66.

37 Hadjikakou K. et al. The experiences of Cypriot hearing adults with deaf parents in family, school, and society // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. — 2009. — № 14 (4). — Р. 490–491.

гов. Между родителями и детьми возникает противоречивость «реальностей», которая усложняется тем, что опыт взросления и круг проблем у слышащих детей и глухих родителей часто несопоставим.

Наконец, отсутствие контакта «родитель–педагог» также создает для детей барьеры при интеграции в общество. Чаще всего родители не посещают школьные родительские собрания ввиду барьеров в коммуникации с учителями, что приводит к упущенным возможностям для ребенка в учебной и внеучебной деятельности. То есть ребенок может «выпадать» из социальной жизни класса. Слышащие дети глухих родителей сами ответственны за решение вопросов, *«и если что-то профукал, прослушал, то все, это твоя (CODA) проблема»* (женщина, банковский работник, 32 года).

Таким образом, CODA участвуют не только в решении бытовых, административных, личных вопросов родителей, но и вопросов, касающихся собственной школьной жизни, образовательной деятельности, выбора кружков и хобби, проявляя самостоятельность.

Родители как основные агенты социализации играют важную роль в этом процессе. Однако родительская семья CODA обладает рядом характеристик, которые могут затруднять интеграцию слышащих детей в социум. К таким барьерам относится возложение взрослой ответственности на ребенка, недостаток общения голосом внутри семьи, нерелевантный опыт социализации самих родителей (их неинформированность) и отсутствие контакта родителей с педагогами детей.

Стигматизация в системе социальных отношений CODA

Дети глухих родителей зачастую чувствуют уязвимое и незащищенное положение как своих родителей, так и свое, поскольку реакции окружающих как на саму глухоту, так и на культурные нормы глухих могут оказаться непредсказуемыми. Информанты указывают, что регулярно сталкивались с *«ситуациями, когда (их) унижали из-за глухих родителей»* (женщина, бьюти-специа-

лист, 20 лет). Как показали результаты интервью, слышащие дети глухих родителей переживали опыт стигматизации как в детском, так и уже во взрослом возрасте.

В первую очередь информанты выделяли проявление негативного отношения к глухим, которое выражалось через высказывание стереотипного мнения о них. Самый распространенный стереотип, по мнению информантов, был о том, что глухие люди — неграмотные, а их интеллектуальное развитие отстает от слышащих людей. Как отмечают эксперты, *«почему-то многие считают, что глухие писать не умеют, но это тоже больше стереотип. Да, и читать тоже, соответственно, — да вообще просто они дремучие-дремучие такие»* (женщина, эксперт, 49 лет).

Данные стереотипы распространяются и на самих CODA. Среди одноклассников и учителей существует предубеждение, что глухие родители не занимаются с детьми образовательными вопросами, не помогают с домашними заданиями, что сказывается на уровне грамотности и умственных способностях детей. Таким образом, стигматизации подвергаются и те люди, которые находятся в родственных или дружеских отношениях с уже стигматизированными индивидами, то есть CODA присваивается «почетная стигма»³⁸, например, как это было в случае с нашей информанткой: *«Ну, часто звучало такое от других: «А как ты учишься?», то есть отсылка к тому, что якобы родители не могут мне помочь с домашками, ну, что-то в этом духе. «А как ты говорить научилась?»* (женщина, преподаватель, 31 год).

Несмотря на то, что отчасти исследованиями подтверждается, что действительно глухим тяжелее устроиться на высокооплачиваемую работу и они чаще сталкиваются с проблемой безработицы³⁹, нельзя утверждать, что все глухие неспособны заниматься интел-

38 Гoffman И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью / пер. М. Добряковой. — М.: Высшая школа экономики, 2017. — С. 23. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf

39 Bullis M., Bull B., Freeburg J., Sendelbaugh J. Education and community integration experiences of deaf adolescents and young adults // Issues and Research in Special Education / ed. by R. Gaylord-Ross. — New York: Teachers College Press, 1990. — P. 297–354.

лектуальным трудом. Многие из родителей опрошенных информантов — успешные, грамотные и состоявшиеся люди.

Также можно выделить еще один вид существующей стигматизации по отношению к глухим — социальную стигматизацию. Глухие являются социальной группой, которая обладает своей культурой, языком¹, и социальная стигматизация проявляется в неуважении окружающих к жестовому языку, негативном отношении к его использованию в общественных местах: *«Постоянно в детстве ловил косые взгляды прохожих, когда общались с родителями на РЖЯ, да что говорить про детство — и сейчас такое случается, но реже. Некоторые не только косо смотрят, но и что-нибудь вслед сказать могут: вот они идут, руками машут и не стесняются»* (мужчина, спортсмен, 18 лет).

Тем не менее проявления стигматизирующих свойств не меняли отношения детей к своим глухим родителям в негативную сторону. Они понимали, что чаще всего такие суждения со стороны окружающих безосновательны. Более того, дети принимали на себя роль защитника своих родителей, информантам *«приходилось иногда давать жесткий отпор людям, пресекать их попытки усмехнуться, обозвать родителей»* (женщина, переводчик РЖЯ, 26 лет). То есть нельзя утверждать, что CODA стесняются своих родителей, воспринимают их статус как стигматизированный только из-за общественного мнения.

В семьях CODA может происходить не только стигматизация со стороны внешних агентов, но и самостигматизация родителей. Проявление самостигматизации у глухих родителей заключается в том, что они воспринимают стереотипы по отношению к ним, то есть стигму, как часть своей социальной идентичности. Глухие родители начинают верить, что стереотипы верны и все утверждения о своей «болезни» приписывают себе, делая их частью личных качеств. Это выражается в том, что родители стесняются своей глухоты, демонстрируют собственную неполноценность

1 Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью / пер. М. Добряковой. — М.: Высшая школа экономики, 2017. — С. 4–5. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf.

перед своими детьми. Более того, некоторые родители под воздействием стигмы *«не желают учить своих детей изначально РЖЯ, они хотят, чтобы они были частью широкого общества, нежели узкого сообщества, так сказать, чтобы не примыкали к меньшинству»* (женщина, эксперт, 49 лет). То есть родители принимают решение оградить детей от культуры глухих, стыдясь ее.

Родители являются для своих детей своеобразным «лицом» культуры глухих. CODA с детства усваивают модели поведения родителей в обществе. Кули обращал внимание на то, что в процессе социализации индивид активно анализирует реакции окружающих на поведение, формируя свои нормы и мировоззрение². Для ребенка основным авторитетом, «значимыми другими» и образцом для восприятия норм становятся родители. Именно их поведение, отношение к глухоте и культуре глухих закладывает основу для восприятия ребенком статусов, то есть *«если родители сами транслируют там неловкость от своего языка и так далее... То, конечно, проблем может быть много потом у ребенка»* (женщина, преподаватель, 31 год).

Таким образом, при негативной самопрезентации родителей дети начинают воспринимать не только статус родителей как стигматизированный, но и свой. Они считают, что быть ребенком глухих родителей тоже стыдно. Закономерно Комарова и Ясин выделяют отдельный тип детско-родительских отношений в семьях с глухими родителями: «Дети стесняются родителей»³.

Противоположная ситуация наблюдается в семьях с отсутствием выраженной самостигматизации родителей. Несмотря на то, что члены таких семей также сталкиваются со стереотипами со стороны окружающих, стигма не становится для них частью идентичности, в соответствии с которой строятся модели поведения. Родители с младенчества обучают детей жестовому языку, знакомят с культурой сообщества глухих, активно участвуют в социальной жизни, не воспринимая глухоту как «недуг», за что им

2 Cooley C. H. Human Nature and the Social Order. — New York: Routledge, 2017.

3 Ясин М., Комарова А. Типы детско-родительских отношений в семьях с глухими родителями и слышащими детьми // Развитие личности. — 2019. — № 3. — С. 108.

признательны сами дети: «Понимаете, я очень благодарна своим родителям именно за то, что они никогда не стеснялись. Они сами не стеснялись себя» (женщина, переводчик РЖЯ, 30 лет). Впоследствии CODA также позитивно демонстрируют культуру своих родителей и своим друзьям, сверстникам, заинтересовывая их в знакомстве с сообществом.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что CODA являются уникальной группой: социализируясь преимущественно сначала в глухой среде, а потом в слышащей, они усваивают нормы, ценности сообщества и глухих, и слышащих. Поскольку социализация CODA происходит в двух культурах, то она становится достаточно непростым процессом, а родительская семья создает для CODA барьеры для интеграции в социум.

В результате проведенного исследования, основанного на полуструктурированных интервью как с самими CODA, так и с экспертами, было выявлено, что в числе ключевых трудностей социализации: возложение взрослой ответственности на ребенка, недостаток общения голосом внутри семьи, нерелевантный опыт социализации самих родителей и их неинформированность в вопросах воспитания, а также отсутствие контакта «родитель–педагог».

Действительно, на этапах взросления CODA взаимоотношения с родителями, социальной средой и связанные с этим трудности, как отмечали Кули и Мид, формируют представления детей о родителях, своем месте в обществе. При этом социальный статус глухих родителей воспринимается слышащими детьми неоднозначно. Было выявлено, что основной вклад в восприятие положения глухих родителей в обществе и своего статуса вносит более их самостигматизация, нежели негативное и стереотипное отношение окружающих к ним. Если родители с самого детства демонстрировали неполноценность своего статуса, то CODA также начинают воспринимать, что быть глухим — тяжело, а быть ребенком глухих родителей — и вовсе стыдно. И совершенно иная ситуация прослеживается в семьях, где родители трансли-

руют любовь и уважение к ценностям культуры глухих. То есть родители как основные агенты первичной социализации, а также внутрисемейные условия воспитания формируют фундамент для восприятия родительских и собственных статусов.

Важно, чтобы глухие родители также получали доступ к информации о воспитании и социализации слышащих детей глухих родителей, были осведомлены о потенциальных проблемах, с которыми могут столкнуться дети, что поможет выстраивать эффективную коммуникацию между родителями, детьми и социальным окружением, а также снизить барьеры в социализации CODA.

Выражения признательности

Автор благодарит научного руководителя Никиту Большакова за вклад в проведенное исследование и ценные комментарии. Автор также признателен экспертам, принявшим участие в исследовании, за помощь.

Библиография

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — 323 с.

Большаков Н. В. «У слышащих больше возможностей для жизни»: проблемы среднего профессионального образования глухих и слабослышащих // Журнал исследований социальной политики. — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 571–584.

Большаков Н. В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2 (85). — С. 160–174.

Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью / пер. М. Добряковой. — М.: Высшая школа экономики, 2017. — 40 с.

Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренькова. —

М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. — С. 314–327.

Михайлова Н. Ф. и др. Факторы стигматизации у глухих и слабослышащих студентов, обучающихся в условиях системы среднего профессионального образования // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8. — № 6. — С. 99.

Фрейд З. Я и Оно / пер. В. Ф. Полянского, под ред. А. А. Франковского. — Л.: Academia, 1924. — 64 с.

Ясин М., Комарова А. Типы детско-родительских отношений в семьях с глухими родителями и слышащими детьми // Развитие личности. — 2019. — № 3. — С. 103–113.

Bishop M., Hicks S. Orange eyes: Bimodal bilingualism in hearing adults from deaf families // Sign Language Studies. — 2005. — № 5 (2). — P. 188–230.

Bullis M., Bull B., Freeburg J., Sendelbaugh J. Education and community integration experiences of deaf adolescents and young adults // Issues and Research in Special Education / ed. by R. Gaylord-Ross. — New York: Teachers College Press, 1990. — P. 297–354.

Cooley C. H. Human Nature and the Social Order. — New York, Routledge, 2017. — 434 p.

Cornell S. L., Lyness K. P. Therapeutic implications for adolescent deaf identity and self-concept // Journal of Feminist Family Therapy. — 2005. — № 16 (3). — P. 31–49.

Hadjikakou K. et al. The experiences of Cypriot hearing adults with deaf parents in family, school, and society // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. — 2009. — № 14 (4). — P. 486–502.

Mead G. H. Mind, Self, and Society. — Chicago: University of Chicago Press, 1934. — 437 p.

Moore M., Lane H. For Hearing People Only. — Rochester: Deaf Life Press, 2003. — 768 p.

Moroe N. F., De Andrade V. “We were our parents’ ears and mouths”: Reflecting on the language brokering experiences of hearing children born to deaf parents // South African Journal of Child Health. — 2018. — № 1. — P. 75–78.

Preston P. Mother Father Deaf: Living Between Sound and Silence. — Harvard University Press, 1995. — 278 p.

Reagan T. Cultural considerations in the education of the Deaf children // *Educational and Developmental Aspects of Deafness*. — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1990. — 451 p.

Sachs J., Bard B., Johnson M. L. Language learning with restricted input: Case studies of two hearing children of deaf parents // *Applied Psycholinguistics*. — 1981. — № 2 (1). — P. 33–54.

Singleton J. L., Tittle M. D. Deaf parents and their hearing children // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. — 2000. — № 5 (3). — P. 221–236.

**Socialisation and
Stigmatisation Experience
of CODAs****Maria Malofeeva**

International Laboratory for
Social Integration Research,
HSE University (National
Research University Higher
School of Economics),
Moscow, Russia
mmalofeeva@hse.ru

Keywords: deaf and hard of
hearing, deafness, children
of deaf adults, CODA, CODA
socialisation, stigmatisation,
Russian Sign Language
(RSL).

The hearing children of d/Deaf adults (CODAs) constitute a unique social group—their socialisation takes place in two cultures (the hearing culture and the Deaf culture), which allows CODAs to acquire knowledge of the norms and values of both the Deaf community and the hearing community. CODA socialisation is a complicated process, and the particularities of CODAs' families of origin can sometimes be a barrier to their integration into society.

This study identifies key aspects of CODA socialisation that have an impact on how CODAs perceive their own status and that of their d/Deaf parents. The analysis was based on seventeen semi-structured interviews: two expert interviews and fifteen interviews with adult hearing CODAs of different professions, genders, and levels of education aged between 18 and 34. The study identified the main difficulties of CODA socialisation to lie in the imposition of adult responsibilities on a child, the lack of spoken communication within a CODA's family, the parents of CODAs being uninformed about issues involved in raising hearing children, and the lack of contact between parents of CODAs and teachers.

Self-stigmatisation on the part of CODA's parents had a significant effect on their perceptions of the status of their d/Deaf parents and of their own: negative and stereotypical attitudes towards them among the wider public turned out to have a lesser impact. If a CODA's parents show them that they perceive themselves as having an inferior status in the CODA's early childhood, then CODAs also perceive being d/Deaf as negative trait, and being a child of d/Deaf parents as shameful. The situation is completely different in families where parents demonstrate a positive self-assessment and express respect for Deaf culture.

References

Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya* [Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge]. Moscow, Academia-Tsentr, Medium Publ., 1995. 323 p.

Bishop M., Hicks S. Orange eyes: Bimodal bilingualism in hearing adults from deaf families. *Sign Language Studies*, 2005, no. 5 (2), pp. 188–230.

Bol'shakov N. V. From deviation to identity: transformation of scientific approaches to understanding deafness. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2016, vol. XIX, no. 2 (85), pp. 160–174. (In Russian).

Bol'shakov N. V. "Hearing people have more opportunities for life": problems of secondary vocational education of the Deaf and hard of hearing. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Research], 2019, vol. 17, no. 4, pp. 571–584. (In Russian).

Bullis M., Bull B., Freeburg J., Sendelbaugh J. Education and community integration experiences of deaf adolescents and young adults. *Issues and Research in Special Education*. Ed. by R. Gaylord–Ross. New York, Teachers College Press, 1990, pp. 297–354.

Cooley C. H. *Human Nature and the Social Order*. New York, Routledge, 2017. 434 p.

Cornell S. L., Lyness K. P. Therapeutic implications for adolescent deaf identity and self–concept. *Journal of Feminist Family Therapy*, 2005, no. 16 (3), pp. 31–49.

Freud Z. *Ya i Ono. Per. V. F. Polyanskogo, pod red. A. A. Frankovskogo* [I and It. Trans. by V. F. Polyanskiy, ed. by A. A. Frankovskiy]. Leningrad, Academia Publ., 1924. 64 p.

Goffman I. *Stigma: Zametki ob upravlenii isporchennoy identichnost'yu. Per. M. Dobryakovoy* [Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Trans. by M. Dobryakova]. Moscow, Higher School of Economics, 2017. 40 p.

Hadjidakou K. et al. The experiences of Cypriot hearing adults with deaf parents in family, school, and society. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 2009, no. 14 (4), pp. 486–502.

Kuli Ch. Social selfishness. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': Teksty. Pod red. V. I. Dobren'kova* [American Sociological Thought: Texts. Ed. by V. I. Dobren'kov]. Moscow, Mezhdunarodnyy Universitet Biznesa i Upravleniya Publ., 1996, pp. 314–327. (In Russian).

Mead G. H. *Mind, Self, and Society*. Chicago, University of Chicago Press, 1934. 437 p.

Mikhaylova N. F. et al. Factors of stigmatization among deaf and hard of hearing students studying in the system of secondary vocational education. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 2020, vol. 8, no. 6, p. 99. (In Russian).

Moore M., Lane H. For *Hearing People Only*. Rochester, Deaf Life Press, 2003. 768 p.

Moroe N. F., De Andrade V. "We were our parents' ears and mouths": Reflecting on the language brokering experiences of hearing children born to deaf parents. *South African Journal of Child Health*, 2018, no. 1, pp. 75–78.

Preston P. *Mother Father Deaf: Living Between Sound and Silence*. Cambridge, Harvard University Press, 1995. 278 p.

Reagan T. Cultural considerations in the education of the Deaf children. *Educational and Developmental Aspects of Deafness*. Washington D.C., Gallaudet University Press, 1990. 451 p.

Sachs J., Bard B., Johnson M. L. Language learning with restricted input: Case studies of two hearing children of deaf parents. *Applied Psycholinguistics*, 1981, no. 2 (1), pp. 33–54.

Singleton J. L., Tittle M. D. Deaf parents and their hearing children. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 2000, no. 5 (3), pp. 221–236.

Yasin M., Komarova A. Types of child–parent relationships in families with deaf parents and hearing children. *Razvitiye lichnosti* [Personality Development], 2019, no. 3, pp. 103–113. (In Russian).